

Александр Водовиз: «2024-й для Метинвеста будет годом поддержки армии и работы с ветеранами»

Руководитель офиса генерального директора Группы Метинвест Александр Водовиз в интервью Прямому телеканалу рассказал об итогах работы компании в 2023 году, мобилизации сотрудников и ожидаемой помощи бизнесу от государства, самых тяжелых для реализации проектах по поддержке армии, важности открытия портов для экспорта украинской продукции и задачах на 2024 год.

— Александр, давайте подведем итоги работы компании.

— Сейчас очень сложно говорить о каких-то достижениях. В стране война. Для любого бизнеса этот год делится на "выжил или не выжил". Мы, к счастью, относимся к тем, кто выжил. Наверное, наш бизнес пострадал больше всего. Мы потеряли Мариуполь, потеряли два крупных завода. Это около 40 тысяч человек, которые там работали. И для Украины Мариуполь — это большая потеря для экономики, и в целом — это люди, наши территории. А для компании это где-то 50% бизнеса, который мы потеряли за это время.

В прошлом году нашей самой большой проблемой, как и всего экспортоориентированного бизнеса в Украине, была логистика. Были закрыты порты и западные железнодорожные пограничные переходы, никто не мог вывозить свою продукцию. Например, в 2021 году было трудно представить, что может возникнуть такая ситуация, когда бизнес может выжить, вообще не имея логистики. Но мы компанию сохранили, сумели найти резервы и экономию. И вот сейчас открылись порты — это важнейшее событие для нас. Поэтому мы все же думаем, что этот год закончим хотя бы без убытков, где-то около нуля.

— Метинвест — большая компания. С одной стороны, у вас уже 8 тысяч человек мобилизовано. С другой стороны, вы одна из компаний, которая больше всего помогает стране. Как государство должно поступать с мобилизацией? Должно как-то договариваться, чтобы и государству было хорошо, и бизнес мог работать? Чтобы было кому работать?

— Здесь нет какого-то простого рецепта. Если хочешь найти правильное решение, все должны быть немного недовольны. Если разбить ваш вопрос на несколько, во-первых, действительно 8 тысяч наших сотрудников сейчас служит в ВСУ. Около тысячи раненых людей уже вернулось, а 500 человек, к сожалению, погибли. Всего около 10 тысяч сотрудников Метинвеста участвовали в Вооруженных силах. Мы смотрим на эти цифры в абсолютном и относительном выражении. У нас каждый шестой служит в ВСУ. Это большая нагрузка на бизнес. И мы видим, что сейчас новые законы хотят принять.

— Кстати, что вы об этом думаете?

— Мы понимаем государство, потому что на передовой около миллиона человек. Некоторые вообще

еще с 2021 года служат, нужна ротация. Здесь государство должно взвешивать: есть экономика, которая кормит военнослужащих. Им надо выплачивать зарплату, обеспечивать амуницией и бензином, кормить и так далее. Эти деньги дает бизнес. Чтобы бизнес функционировал, нельзя забрать в армию 50% его работников. Нужно искать какие-то компромиссы с бизнесом. Например, относительно налоговой нагрузки, сколько людей кто может бронировать, или относительно того, насколько критичен этот бизнес. Вот на эту сферу я попросил бы законодателей посмотреть повнимательнее.

Но нам в Киеве легко рассуждать о том, какой должна быть мобилизация. На фронте ситуация совсем другая. Мы часто там бываем. Ребятам нужна ротация, потому что некоторые 2–3 года не были дома. И мобилизацию государство должно проводить.

— **Как государство должно помогать бизнесу?**

— Наверное, должно не мешать. Мы же видим, сколько было обысков малого и среднего бизнеса в середине года, сколько налогового давления. Но мне кажется, что во время войны государство должно было бы отпустить и дать предпринимателям возможность работать, зарабатывать и приносить налоги стране. Ведь сейчас такое видение: если ты предприниматель, зарабатывающий деньги во время войны, — ты зло. Ты плохой, тебя надо наказать, к тебе должна прийти налоговая, БЭП и все остальные.

Но суть предпринимательства не в том, что эти люди — альтруисты. Они ищут различные способы заработать деньги. Таким образом они зарабатывают, платят налоги, и за счет этого страна развивается. Но им говорят: нет, вы не имеете права зарабатывать. Существует такая дилемма, и я очень удивлен, что даже во время войны это восприятие бизнеса людьми не изменилось. У нас до сих пор бизнес — это что-то плохое, а люди, которые хотят заработать деньги, — это тоже плохое. И если идет война, ты должен закрыться. Но это двигатели всей экономики. Люди на фронте получают зарплаты от тех, кто работает здесь, — от бизнеса. Из зарплат, которые выплачивает бизнес, идут подоходный налог, пенсионный, соцстрах.

— **Сколько налогов вы уплатили в этом году? Это же колоссальные цифры?**

— В 2023 году будет более 14 млрд грн.

— **На какую сумму Метинвест уже помог Вооруженным силам Украины?**

— На поддержку армии Метинвест направил около 5 млрд грн, но в целом Стальной Фронт Рината Ахметова потратил на помощь армии 6,7 млрд грн. Это большая цифра. Из бизнеса никто больше не тратит. Нам бы хотелось, чтобы все бизнесы имели такое отношение к войне, как мы. Мы переживаем, тратим огромные ресурсы. Например, финансисты и экономисты проектного офиса Метинвеста уже стали специалистами по дронам, тепловизорам, одежде и военному делу. Многие люди переживают душой и сердцем за армию, и Метинвест, мне кажется, делает больше всех. Сейчас среди частного бизнеса в стране мы №1 по помощи.

Многие военные нас благодарят. А мы говорим: ребята, да мы это делаем, потому что нашим детям здесь жить, мы вас благодарим. Мы за свою страну болеем. И мы хотим, чтобы россия проиграла.

— **Вы в Метинвесте много бываете на фронте и помогаете ВСУ. Каковы были самые тяжелые задачи, чтобы помочь Вооруженным силам Украины, и вы смогли их выполнить?**

— Я бы сказал, это начало войны, когда у людей на фронте не было бронежилетов. Все уже просто забыли тот март-май, когда люди стояли в очереди в военкоматах и сами шли в армию. Мы с того периода изготовили и закупили 150 тысяч бронежилетов. Тогда каждый второй бронежилет на фронте был от Метинвеста. Мы сами научились делать бронежилеты, это тоже большая заслуга.

Когда прошло некоторое время, мы сфокусировались на потребностях спецназовцев. Недавно мы передали лодки, на которые потрачено около 120 млн грн. Это лодки для спецопераций, которые проводят спецназовцы в Крыму, для обороны Черного моря, портов Одессы и так далее.

— **Вы упомянули о портах. Это слово звучало у нас на протяжении всего прошлого года. Какие здесь есть нюансы, проблемы, достижения, и что будет дальше?**

— Тему портов Метинвест поднимал, наверное, последний год. Мы очень много общались с Министерством инфраструктуры. И тут отдельное спасибо министру Кубракову, который сам включился в этот процесс. Он вел переговоры и с ООН, и внутри страны, и в Офис Президента стучал, чтобы показать, что порты — это 10-20% ВВП. Украина всегда была экспортноориентированным государством. И аграрную продукцию, и руду, и металл мы всегда экспортировали. И все увидели, что без портов мы ничего не можем вывезти по суше. Только одну шестую из того объема, который мы экспортировали по морю, мы можем вывезти по суше, и это остановилось.

Федерация работодателей посчитала, что открытие портов принесет 20 миллиардов долларов в год. К этому надо добавить и десятки тысяч людей, которые получили работу и зарплату. Поэтому открытие портов, мне кажется, у нас несколько недооценили. Но за это надо хвататься, как за соломинку, которая нас всех спасет. То, что в 2023 году мы открыли порты и увидели, что россияне не могут ничего с этим поделать, я считаю очень большим событием.

— **Какие задачи на 2024 год вы ставите? На ваш взгляд, этот год будет не менее сложным?**

— Все видят, что происходит с помощью наших западных партнеров. Когда порты были закрыты, американцы, наверное, посылали сюда какие-то сигналы, что помощь не вечна, и надо думать, где собирать налоги и как финансировать бюджет. Возможно, поэтому наши чиновники и зашевелились, ведь порты открыли достаточно быстро.

Думаю, что 2024-й для Метинвеста будет годом ветеранов. Ведь 10 тысяч сотрудников прошли через ВСУ или сейчас находятся в армии. Есть много людей с инвалидностью, которые возвращаются с войны. Мы всех их ждем, за всеми держим рабочие места. Мы бы хотели, чтобы эти ветераны, которые проливали свою кровь, отдавали здоровье за то, чтобы мы могли жить, вернуться и работали. У нас будет очень много программ, связанных с ветеранами. Мы хотим эти программы реализовать совместно с нашими американскими партнерами, чтобы они показали, как правильно это делать. У них большой опыт войны во Вьетнаме, когда оттуда возвращались их ветераны.

Будем работать в этом направлении, ведь миллион украинцев рано или поздно начнет возвращаться из армии домой. Большинство из них с психическими и физическими травмами, много оружия у людей на руках. Я считаю, что даже после завершения войны нас ждут достаточно непростые времена. С этими людьми надо работать. И мы готовы работать. Мы выделяем на это достаточно большие средства. И 2024 год, кроме того, что мы не будем уменьшать помощь армии, посвятим работе с ветеранами.

— **Александр, какие ваши личные достижения 2023 года? Ваши планы, о которых можно говорить? Какое ваше хобби?**

— Я люблю экстремальные развлечения: мотоциклы и быструю езду. Но с начала войны многое изменилось. Какие-то личные хобби вообще отошли на задний план. У каждого в семье есть кто-то, кто либо служит, либо как-то причастен к войне. Один мой брат прошел Афганистан, другой — служит в ВСУ где-то под Донецком. В армию пошли охранники из нашего офиса, а коллеги собираются и помогают им, как могут. У каждого есть раненные или погибшие знакомые. Но несмотря на все, нужно сохранять бодрое настроение, заботиться о родных и близких. Верим в ВСУ. Верим в нашу победу.

|

[Прямой канал](#)

<https://metinvestholding.com/ru/media/news/oleksandr-vodovz-2024-j-dlya-metinvestu-bude-rokom-pdtrimki-arm-ta-roboti-z-veteranami>